

На правах рукописи

КАРКАШОВА Мария Алексеевна

**КОНСТРУКТИВИЗМ В АРХИТЕКТУРЕ И ДИСКУРСЕ:
ТРАНСЛЯЦИЯ МОДАЛЬНОСТЕЙ**

**Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно–сопоставительная лингвистика
(филологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Тюмень 2025

Работа выполнена на кафедре прикладной и теоретической лингвистики Института социально–гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: **Белозёрова Наталья Николаевна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры прикладной и
теоретической лингвистики ФГАОУ ВО
«Тюменский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Бочегова Наталья Николаевна,**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры зарубежной филологии,
лингвистики и преподавания иностранных
языков ФГБОУ ВО «Курганский
государственный университет»

Погорелова Светлана Давидовна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой межкультурной
коммуникации ФГБОУ ВО «Тюменский
индустриальный университет»

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет»**

Защита диссертации состоится «28» мая 2025 года в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.418.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Библиотечно–музейном комплексе ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18, а также на официальном сайте ТюмГУ: diss.utmn.ru

Автореферат разослан «   » марта 2025 г.

*Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент*

Л.Г. Федюченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование рассматривает механизмы трансляций модальностей через призму дискурса конструктивизма в текстах архитекторов Ле Корбюзье и И.И. Леонидова.

Степень разработанности темы

В лингвистике наблюдается поворот в сторону мультимодальных исследований: мультимодальные исследования характерны для семиотики, когнитивной лингвистики, теории дискурса. Мы обратились к зарубежной и российской традициям, чтобы познать суть феномена. В зарубежной традиции были изучены работы [М.Т. Maybury (1999), G. Kress (2002, 2010), T. van Leeuwen (2002), А.Ж. Греймас (1976, 1991, 2004), R. Lew (2010), С. Jewitt (2010), J. Bezemer (2010, 2012), К.Л. О’Halloran, В. Smith (2011), Maiorani (2015), J. Bateman (2017)].

Российские труды, которые повлияли на понимание феномена мультимодальности, представлены авторами [А.А. Бернацкая (2000), А.А. Кибрик (2009, 2010, 2018), А.Г. Сонин (2005, 2006), Е.Д. Некрасова (2014, 2016), В.А. Барабанщиков, В.И. Белопольский (2008), А.А. Медова (2016), Ю.И. Детиенко (2017), О.В. Федорова (2018), М.В. Загидуллина (2019), Н.Н. Белозерова (2020), Е.Е. Бразговская (2019, 2021), Л.И. Гришаева (2022), М.И. Киосе (2020, 2022), С.С. Бычков (2022), А.В. Байкова (2022), В.А. Ташкинова (2022), О.К. Ирисханова (2012, 2017, 2022)].

Мультимодальность проявляется там, где разворачивается дискурсивное пространство, знаки которого принадлежат различным модусам. В диссертационной работе мультимодальность рассматривается как феномен, являющийся свойством дискурсивного пространства. Мультимодальность дискурса может проявляться на уровне перцепции, на уровне декодирования смысла и на уровне предикатов.

В диссертационном исследовании вербальный текст изучается на уровне модальности декодирования смыслов и модальности предиката. Визуальный — на уровне модальности декодирования смыслов. Нас интересует, каким образом проявляются и соотносятся различные модусы посредством вербального и визуального знака. Вопросами свойств знака и знаковых систем задавались такие ученые, как [Ч. С. Пирс (1860), Р. О. Якобсон (1960), Р. Барт (1967), Ж. Деррида (1967), А.Ж. Греймас (1976), М. Халлидей (1978), Ж.Ф. Лиотар (1979), Ч. Моррис (1982), Ж. Куртэ (1991), Ю.М. Лотман (1994), А.В. Колмогорова (2006), Н.В. Дрожащих (2006), Д. Чэндлер (2007), Н.Н. Белозёрова (2020), Е.Е. Бразговская (2021), П. Марийо (2021)].

На понимание технологии анализа вторичного архитектурного образа повлияли работы [М.Я. Гинзбурга (1923, 1924), В.А. Фаворского (1966), Р. Барта (1967), А.В. Шубникова (1972), Р. Арнхейм (1974), Г. Кресса и Т. ван Левена (2002), О.Л. Голубевой (2004), А.Ю. Лиханского и Е.А. Лапшиной (2015), Н.А. Рочеговой и Е.В. Барчуговой (2016, 2018), Н.В. Веселковой (2010, 2017), Н.В. Лукашовой, А.Г. Туманик (2018), П. Марийо (2021), М.С. Федоровой (2024)].

Для данного исследования является важным описание соотношения между текстом и дискурсом, а также, определение места архитектуры как визуального текста в системе координат дискурсивного пространства. Мы обратились к работам [Э. Бенвениста (1974), И.Р. Гальперина (1981), Р. Барта (1994), М. Фуко (1996), М.В. Йоргенса, Л. Филлипса (2002), Т. ван Дейка (2004)]. Свойства дискурса и пространства, образованного дискурсами, понимаются, исходя из работ С.Н. Плотниковой (2009, 2011) (пространственность, наличие логической среды), Н.Н. Белозеровой (2013) (интертекст, симметрия) и О.К. Ирисхановой (2022) (мульти-modalность).

Прежде чем приступить к анализу дискурса конструктивизма в произведениях двух архитекторов, была предпринята попытка обозначить понятийную сущность конструктивизма. Для проведения этимологического анализа были использованы данные словарей [Lewis & Short (1879), Liddell and Scott's lexicon (1843–1940), Gaffiot (1934), Этимологического словаря А.Г. Преображенского (1912), Литературной энциклопедии. Словаря литературных терминов (1925), библиотеки Perseus Digital Library (1987), Энциклопедии философии и эпистемологии науки (2009), Современного словаря иностранных слов Л.П. Крысина (2023)], а также, данные электронных ресурсов [Панакронического корпуса русского языка, Google books Ngram Viewer, Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales].

В научном дискурсе понятийная сущность конструктивизма описана из перспектив социально–гуманитарных и культурологических наук в работах [Ж. Пиаже (1969), Н. Онуфа (1989), С. О. Хан–Магомедова (1996), Э. Глазерсфельда (1998), Дж. Келли (2000), А. Вендта (2000), Н. Гудмена (2001), Дж. Раскина (2002), И.Т. Касавина (2001, 2008), В.В. Попкова (2010), Н.В. Филичевой (2011), В. Кубалковой, П. Коверта (2015), Ч. Кунигоса (2015), О.В. Павленко (2015), З.А. Харитончик (2017), Н.В. Николина (2021), И.М. Чубарова (2014, 2023)].

Актуальность работы обусловлена, во–первых, синтетическим подходом к описанию семиотических структур. Во–вторых, применением лингвистических методов анализа для изучения конструктивизма как разновидности авангардного направления в архитектуре. В–третьих, актуальным является рассмотрение структурных элементов модальных трансляций. В–четвертых, актуальность обосновывается когнитивным и сравнительно–сопоставительным подходом к изучению мульти-modalных текстов об архитектуре. Когнитивный подход реализуется в рассмотрении трансляций модальностей в качестве когнитивного механизма, задействованного в создании архитектурных образов; сравнительно–сопоставительный — в описании, анализе, сравнении и сопоставлении мульти-modalных трансляций в русском и французском дискурсах архитектуры конструктивизма.

Материалом исследования послужил дискурс конструктивизма двух архитекторов: Ле Корбюзье (Франция) и И.И. Леонидова (СССР). Источник дискурса архитектора Ле Корбюзье — визуальный и вербальный текст произведения «Vers une architecture» (1925); фотографии реализованных проектов архитектора (вилла Савой 1929–1931; Дом–убежище армии спасения,

1929–1933, Париж, Франция; здание Центросоюза 1928–1936, Москва, РСФСР; марсельская жилая единица 1947–1952, Марсель, Франция).

Источником дискурса конструктивизма у И.И. Леонидова служит вербальный и визуальный текст статей: «Институт Ленина» (1927), «Клуб нового социального типа» (1929), «Из ответов И. И. Леонидова на вопросы, заданные ему по докладу на I съезде ОСА» (1929), «Из доклада о клубе нового социального типа на I съезде ОСА» (1929), «К проектам Московского высшего художественно–технического института «Дома–коммуны» (1931), «Пояснение к социалистическому расселению при магнитогорском химико–металлургическом комбинате» (1930), «Дом Промышленности» (1930), «Из пояснительной записки к проекту Дворца культуры» (1930), «Из пояснительной записки к проекту Дома Наркомтяжпрома» (1934), «Палитра архитектора» (1934), «Из речи на Общемосковском совещании архитекторов» (1936).

Объектом исследования избираются визуальные и текстовые воплощения идей конструктивизма, а **предметом исследования** — структурные способы выражения мультимодальных трансляций в пространстве дискурса конструктивизма в работах архитекторов Ле Корбюзье и И.И. Леонидова.

Цель исследования: определить структуру и компоненты мультимодальных трансляций. Задачи:

- проанализировать историографию, относящуюся к заявленной теме;
- выбрать и обосновать методику анализа вторичных архитектурных образов на материале визуальных и вербальных текстов;
- выявить понятийную сущность конструктивизма;
- провести этимологический анализ слова «конструктивизм»;
- провести функциональный анализ вербального и визуального текста;
- определить, как соотносится вербальный и визуальный текст в плане симметричного переноса образов,
- провести структурно–семиотический анализ ядерных сем, интерпретирующих конструктивизм в текстах двух авторов,
- выявить, сравнить и сопоставить лингвокультурные сходства и различия конструктивизма в изучаемом дискурсе;
- выявить основные параметры анализа мультимодального текста;
- сравнить и сопоставить мультимодальные трансляции в изучаемом дискурсе.

Научная новизна заключается в том, что впервые в фокус лингвистического исследования попадают тексты архитекторов Ле Корбюзье и И.И. Леонидова. Проведённый семиолингвистический мультимодальный анализ позволил рассмотреть лингвокультурные сходства и различия дискурса конструктивизма в текстах французского и русского архитекторов. На основе исследования выявлены структурные элементы мультимодальных трансляций вторичных архитектурных образов, а также определены параметры мультимодальности, объединяющие в единый дискурс визуальные и вербальные тексты. Кроме того, в исследовании впервые проведен лингвистический мультимодальный анализ примитивов языка архитектуры.

Теоретическая значимость заключается в комплексном рассмотрении феномена конструктивизма в аспекте научных направлений и архитектуры советского авангарда. В диссертации рассматриваются вопросы соотношения текста и дискурса, поликодовости и мультимодальности; определяются и описываются параметры, важные для мультимодального анализа вторичных архитектурных образов; используется метод триангуляции в части анализа коммуникативной составляющей.

Практическая значимость обусловлена возможностью использовать теоретические и практические наработки диссертации для дальнейшего изучения мультимодальных трансляций вербальных и визуальных архитектурных образов в дискурсивном пространстве. Также результаты исследования могут быть применены в работах лингвокультурологической направленности, связанных с изучением наследия архитектуры конструктивизма. С лингвистической точки зрения, особый интерес представляют выявленные компоненты и структурные элементы мультимодальных трансляций, а также проведенный семиолингвистический мультимодальный анализ вторичных архитектурных образов.

Научная гипотеза. Изучение образов архитектуры с позиций семиолингвистического мультимодального анализа позволяет выявить концептообразующие смыслы, вложенные архитектором при создании произведения.

Методология исследования включает: философскую и частнолингвистическую. Философская методология позволила проследить взаимосвязь наук при раскрытии значения терминов, отражающих концепцию конструктивизма; отследить и познать философский аспект семиотических и дискурсивных исследований. Применение частной лингвистической методологии позволило достичь обозначенных во введении целей и задач. Для выборки частнолингвистической **методологии** исследования были использованы работы по семантике, семиотике, когнитивной лингвистике, по дискурсивному и функциональному анализу.

Общенаучные **методы**, используемые в исследовании: наблюдение, сравнение, описание, деконструкция, анализ, моделирование, интерпретация, визуализация. Частнолингвистические **методы**: сравнительно-сопоставительный анализ, структурно-типологический анализ, функциональный анализ информативного и коммуникативного содержания, структурно-семиотический анализ, дефиниционный, компонентный и этимологический анализ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Конструктивизм организуется как теория и практика норм и закономерностей. В архитектуре — в качестве функционального стиля, в науках — в качестве парадигмы ведения исследования. Конструктивизм моделирует реальность, в центре конструктивистского направления находится конструируемый человек и его нужды.

2. Свойством дискурсивного пространства является принадлежность входящих мультимодальных текстов к единой семиосфере. Часть текстов

являются ядерными, часть находится ближе к периферии.

3. Трансляция модальностей — перенос культурологических смыслов на уровнях модусов из одной семиотической системы в другую в рамках единого дискурсивного пространства. Трансляция модальностей без информативных искажений происходит, если культурологические смыслы принадлежат одной семиосфере. Трансляция модальностей между культурологическими смыслами, принадлежащими разным семиосферам, возможна, если обнаруживается физическое или когнитивное тождество на уровне симметрии свойств, функций, визуальных черт.

4. Трансляция модальности вербальный текст — визуальный текст происходит посредством симметричного переноса образов, при этом симметрия передается посредством различных модусов декодирования.

5. Введение компонента другой модальности в вербальный текст позволяет передать адресату сообщение с наименьшими когнитивными искажениями. При этом добавление в визуальный текст примитивного или абстрактного образа порождает множественность интерпретаций.

Апробация исследования. Результаты диссертационного исследования были изложены и обсуждены на заседаниях кафедры теоретической и прикладной лингвистики Тюменского государственного университета. Отдельные положения и выводы из диссертационной работы представлены на XII международном Конгрессе по когнитивной лингвистике (2024), секция «Мультимодальный поворот в лингвокогнитивных исследованиях». Отдельные части исследования и сопутствующие выводы опубликованы в журналах перечня ВАК.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется тематика исследования, перечисляются основные работы, повлиявшие на направленность исследования, описывается степень разработанности темы, обосновывается актуальность, называются цели, задачи, объект и предмет исследования, научная новизна, практическая и теоретическая значимость, материал исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Теоретические аспекты изучения трансляций модальностей в дискурсе архитектуры конструктивизма на материале визуальных и вербальных текстов» посвящена изучению теоретических и некоторых практических вопросов: проводится анализ историографии, относящейся к проблеме определений дискурса и текста, модуса, модальности и мультимодальности, описываются избранные методы анализа материала

исследования, проводится этимологический и междисциплинарный анализ понятия «конструктивизм» в научном дискурсе и в архитектуре.

Раздел 1.1 «Многомерность дискурса: параметры пространства мира текстов» посвящен описанию теоретических проблем, связанных с пониманием дискурса и текста.

Дискурс — «текст, обогащенный специфическим контекстом» [Кржановска–Ключевска 2017: 35]. По мнению Белозеровой Н.Н. дискурс — термин, связанный «с регулятивами любой деятельности» [Белозерова, Чуфистова 2013, 18]. Л. Филипс и М.В. Йоргенс осознают дискурс как «конструированный социальный мир, обеспечивающий условия для возможности действия и производящий столь же устойчивые эффекты, как и физический мир». Дискурс — форма социальной практики, которая формирует и изменяет сознание людей, манипулируя категорией истинности.

Существует два подхода к пониманию текста: с одной стороны, текст — законченная и замкнутая система, обладающая свойствами связности, цельности и хроностазиса; с другой стороны, текст — подвижная система, «многомерное пространство <...>, сотканное из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников» [Барт 1994: 386]. В данной работе принят второй подход. Текст понимается как структурная последовательность знаковых единиц, обладающая смысловой, коммуникативной и эстетической завершенностью. В попытках определить границы многомерного текста, мы обращаемся к интертексту и категории интертекстуальности. В модели Н.Н. Белозёровой, интертекст определяется как «вечно развивающаяся совокупность текстов, существующая либо на идеальном, либо на виртуальном, либо на библиотечном уровнях. Интертекстуальность — взаимодействие между текстом и тезаурусом читателя» [Белозерова, Чуфистова 2013: 222].

Н.Н. Белозёрова предполагает, что в основе взаимопроникновения и пересечения различных сфер и их элементов внутри текстов лежит симметрия. Под симметрией понимается относительное равенство предметов, «закон строения структурных объектов, сродни гармонии» [Белозерова, Чуфистова 2013: 76]. Так, атомы, кристаллы, мир флоры и фауны, человек тяготеют к симметрии, следовательно, стремление к симметрии является «основополагающим законом гармонизации» [Шубников 1972: 31]. Эти законы сводятся к трем основным: трансляционно–тождественный, контрастный и варьированный.

В подразделе 1.1.1. «Когнитивные модели дискурса» описываются структуры, предположительно лежащие в основе дискурса, а также возможные методы анализа дискурса. В разделе рассматриваются когнитивно–коммуникативная модель Т. ван Дейка и синтетическая модель Ю.М. Лотмана.

Из перспектив когнитивно–коммуникативного подхода изучается: распределение ролей в пространстве дискурса, отношения между актантными категориями, реализация информативной функции в коммуникативном сообщении. Семиотический подход рассматривает дискурс и пространство, созданное этим дискурсом, в качестве семиосферы. Семиосфера функционирует на принципах бинарности и асимметрии, поэтому с точки зрения этого подхода имеет смысл выявить ядерные семы и периферийные, отследить структурные

связи и мультимодальные смыслы, декодировать и интерпретировать содержимое знака.

В подразделе 1.1.2. «Пространственно–временные отношения в дискурсивном пространстве» речь идет о свойствах пространства, созданного дискурсом. Дискурсивное пространство, по–видимому, является «живой» системой, способной расширяться или сужаться, в зависимости от «интенсивности взаимодействия» [Плотникова 2009: 154]. Рассуждая о категории пространственности, вслед за последователями логико–математического подхода, мы использовали данные естественных наук для экстраполяции выводов в область лингвистики. Гипотеза многомерного времени предполагает, что одновременно может существовать множество миров в разных системах временных координат — мультиверс. Дискурсивное пространство можно соотнести с мультиверсом, а размытые границы дискурсивного пространства можно определить, в том числе, выявив его системы пространственно–временных координат и социокультурных смыслов.

В разделе 1.2. «Мультимодальные исследования в современной лингвистике» поднимаются вопросы, связанные с проблемой определения центральных для данного исследования понятий «модальность», «модус», «мультимодальность», «код».

С точки зрения О.К. Ирисхановой, от определений понятий «модус», «модальность» и «код» зависит трактовка термина «мультимодальность» и подходы к его изучению. А.А. Медова видит в модальности и модусе соотношение «онтологического принципа и его реализации». Концепт модальности определяется как «явленность предмета», «фундаментальная дорефлексивная форма миропонимания», а модус трактуется как «ипостась», «существование единого самотождественного объекта в уникальной форме или образовании» [Медова 2016].

Модус и модальность соотносятся как формы существования материи и ее реализации. Материя может быть реализована на уровне зрительного восприятия, слухового, тактильного, обонятельного, вкусового, висцерального, кинетического, в пост–обработке — на уровне ментального модуса. **Мультимодальность** — осознанно создаваемая для решения коммуникативных задач семиотическая гетерогенность текста, реализующаяся посредством организации концепций одного модуса средствами другого.

Код — «надлингвистическая» система [Halliday 1987], информация, общая для адресанта и адресата [Якобсон 1960], «a set of practices familiar to users of the medium operating within a broad cultural framework» [Chandler 2007]. Принимая классификацию кодов Д. Чэндлера, мы обращаемся к многовариантному по реализации когнитивному социокультурному коду, стоящему над текстом, поэтому термин «поликодовость» для данного исследования нерелевантен.

Методология мультимодального дискурсивного анализа в настоящее время находится в активной разработке. В качестве опорных утверждений, характеризующих мультимодальный дискурсивный анализ, мы используем тезисы и наблюдения Ю.И. Детиенко, Дж. Безмера, М.И. Киосе, Г. Кресса, О. Халлоран, Б. Смита.

Раздел 1.3. «Функциональный анализ мультимодального текста: информативный и коммуникативный аспект». Для изучения информативной функции в текстах предлагается анализировать «реалии, аллюзии, цитаты, звукопись, особенности словоупотребления, грамматические характеристики, синтаксические характеристики текста» [Белозерова, Чуфистова 2013: 152]. Изучение информативной функции позволяет очертить приблизительно границы дискурсивного пространства.

Анализ коммуникативной составляющей текста позволяет выделить основных участников коммуникативного акта, определить код, структуру передачи сообщения и приемы, используемые для конструирования картины мира читателя. Для наиболее полного охвата коммуникативной составляющей текста используется метод триангуляции, который заключается в использовании минимум трех моделей: модель Р.О. Якобсона (коммуникативный подход), Ю.М. Лотмана (семиотический подход) и А.–Ж. Греймаса (структурно–семиотический подход).

В разделе 1.4. «Структурно–семиотический анализ мультимодального основания» описывается подход к изучению мультимодальных текстов из перспектив модальности декодирования смыслов и модальности предиката. В качестве методологического основания для данного подхода были использованы классификация культурных кодов Д. Чэндлера и структурно–семиотическая теория А.–Ж. Греймаса.

Семы, представляющие тот или иной субкод, обнаруживаются методом сплошной выборки. Используя семиотический квадрат А.–Ж. Греймаса, вербальный знак декодируется по формуле: $S = A (s1) r B (s2)$, где S — это металингвистическое содержание семиотической оси; $A (s1)$ — термин–объект A , принадлежащий позитивной семе $s1$; $B (s2)$ — термин–объект B , принадлежащий негативной семе $s2$; r — отношения между терминами–объектами $A(s1)$ и $B(s2)$. Позитивные и негативные семы $s1$ и $s2$ — это структурные составляющие семиотического квадрата, находящиеся в предикативных отношениях [Греймас 2004: 42]. А.–Ж. Греймас выделяет следующие категории модальных предикатов, которые могут лежать в основе отношений между ядерными семами: «быть» — «казаться» (межсемные сочленения описывают категорию истинности), «желать» — «делать» (описывают категорию желания); «должен» — «делать» (категорию обязательств); «мочь сделать» — «сделать» (категорию вероятности действия); «знать» — «делать» (категорию компетенций). Греймас уточняет, что список предикативных модальностей является неполным и может быть расширен [Greimas 1976: 90–107].

В качестве опорных семиотических осей (S) мы предлагаем использовать типологию социокультурных кодов и субкодов Д. Чэндлера. По классификации Д. Чэндлера культурный код бывает: социальным, текстуальным и интерпретационным.

В разделе 1.5. «Особенности анализа визуальных архитектурных образов» описываются аспекты анализа пластических искусств в качестве текста, так как если некий объект осознается как текст, то «презумпция

кодированности входит в понятие текста» [Ю. М. Лотман 2014: 32]. Н.В. Лукашова, А.Г. Туманик (2018) пишут о наличии акта коммуникации в архитектурном объекте, подчеркивая, что уровни восприятия зависят от положения интерпретатора в пространстве. Интерпретатор может осознавать архитектуру на уровне: городского пространства, объемно–пространственного решения, планировки, архитектурных деталей. На каждом уровне различается отдельный иконический знак, например, на уровне городского пространства — транспортные развязки, парки, микрорайоны; на уровне объемно–пространственного решения — геометрические формы здания и т.д.

Для анализа кода визуального архитектурного текста используется теория композиции. В качестве критериев организации композиции выделяют: равновесие, единство и соподчинение, композиционный центр. Композиция — «стремление цельно воспринимать разнопространственное и разновременное» [Фаворский 1966]. **Форма** создает основной художественный образ произведения. **Тектоничность** — визуальное средство выразительности, которое бывает следующих видов: «метафора технологии, природная метафора и метафоры мыслительных конструкций» [Лиханский, Лапшина 2015: 216]. **Цвет** анализируется из перспектив композиции, направления движения глаз по изображению, угла зрения, размера изображения и т.д. [Kress & Van Leven 2002: 347]. Под **фактурой** понимается материал или рельеф. К средствам гармонизации композиции О.Л. Голубева относит ритм, контраст, нюанс, тождество, пропорции [Голубева 2004]. **Ритм** проявляется в закономерном повторении определенных элементов в пространстве. **Контраст** — «максимальное изменение качеств изобразительных средств, **нюанс** — минимальное, **тождество** — повторение качеств» [Голубева 2004: 36]. Суть **пропорции** — «установление закономерной упорядоченности, которая способна привести композицию к гармонии и единству» [Бабич 2006].

В разделе 1.6. «Дискурс конструктивизма в науке и архитектуре». В классификации Дж. Раскина (2002) выделяется: личностный конструктивизм, социальный конструкционизм и радикальный конструктивизм. Личностный конструктивизм: Дж. Келли (2000) пишет о наличии у человека личных шаблонов (конструктов), под которые форматируется внешний опыт. Таким образом, человек воспринимает реальность через призму личных моделей и схем (конструктов). Социальный конструкционизм рассматривает общество в качестве целого, состоящего из индивидуальных частиц, и изучает модели, которые использует индивид или группа людей, чтобы создавать социальную реальность и влиять на ее ценностные ориентиры. Радикальный конструктивизм относится к теоретическим эпистемологическим подходам, в центре которых находится процесс получения «чистых» конструктов.

В лингвистике конструктивизм реализуется как направление, представители которого пытаются решить задачу «как добывается знание, как структурируется и как хранится» [Харитончик 2017]. Следствием конструктивистского моделирования в лингвистике можно назвать введение понятия «конструкт» в семантику языкознания. Модели конструкты — это «дедуктивные гипотетические построения, замещающие реальный объект,

снимающие его противоречия» [Жеребило 2010: 201]. Согласно Хансу Ленку, конструкты появляются там, где человек занимается познанием мира: «мы чеканам мир, но мы не можем оторвать от мира процесс конструирования, мы налагаем на мир «материалы» наших модельных структур познания» [Ленк 1995].

С точки зрения визуальных искусств, конструктивизм — это направление русского авангарда, которое характеризуется эстетикой «чистых» геометрических форм, обоснованной и выверенной формальной композицией. Н. В. Филичева называет конструктивизм «генератором и ускорителем формообразующих процессов» [Филичева 2001: 75]. Ю.М. Лотман подчеркивает образную природу авангарда: «в основе авангарда лежит принцип соположения. Образуемые таким путем фигуры могут читаться как метафоры и метонимии» [Лотман 2016: 70].

Во французской лингвокультуре слово «конструктивизм» впервые упоминается в связи с новым направлением в искусстве России. Появление слова по данным французского Национального центра лексических и текстовых ресурсов относится к 1925 году. Однако по данным Панахронического корпуса русского языка первое упоминание было в 1922 году в декларации поэтов А. Н. Чичерина и И.Л. Сельвинского. Впервые слово «конструктивизм» упоминается в связи с архитектурой М.Я. Гинзбургом в журнале «Современная архитектура» в 1926 году.

Слово «конструктивизм» появилось в период социальных, экономических и политических потрясений, было привнесено в русский язык для поляризации оппозиции старый–новый мир и отделения искусства старого, дореволюционного мира, от нового, социалистического. Латинскую лексему *construct* (конструкт), которая считывается в слове «конструктивизм» можно, очевидно, разложить на приставку *con-* и корень *struct*. Приставка *con-* несет в себе семы «совместности действия» и «завершенности действия» [Солопов, Антоненц 2013: 327]. Словарь Lewis & Short (1879) дает отсылку на греческое происхождение латинского *strūctiō*. В греко–английском словаре Liddell and Scott's lexicon (1843–1940) также отмечается, что латинский корень *struo*, был заимствован из древнегреческого языка, где имел написание *στοῶ* и использовался для обозначения 1) крытой колоннады, портика 2) для номинации хлебных складов в Афинах. Возможно, имел место быть метонимический перенос наименования *στοῶ* с хлебных складов на все постройки, имеющие определенные архитектурные детали: колоннады, галереи, портики. Архитекторы Ле Корбюзье и М.Я. Гинзбург приводили в качестве примеров «правильной» архитектуры строительные нормы, принятые в Древней Греции и Древнем Риме. Архитектура именно этих периодов является опорной в теоретических обоснованиях конструктивизма у М.Я. Гинзбурга (1923, 1924, 1926) и индустриального стиля у Ле Корбюзье (1923, 1925).

Глава 2. «Конструктивизм в архитектуре и дискурсе (на материале текстов архитекторов Ле Корбюзье и И.И. Леонидова)» посвящена изучению текстов авторов для решения поставленных практических задач.

Раздел 2.1. «Описание материала исследования». Исторический контекст произведения архитектора Ле Корбюзье «Vers une architecture» соотносится с периодом восстановления Франции после Первой мировой войны. Ле Корбюзье описывает современную ему действительность, связывая состояние общества с состоянием архитектуры. Также подвергаются анализу на предмет модальных трансляций фотографии некоторых реализованных проектов архитектора Ле Корбюзье: вилла Савой (1929–1931); Дом–убежище армии спасения (1929–1933); здание Центросоюза (1928–1936); Марсельская жилая единица (1947–1952).

Источником визуальных и вербальных текстов у И.И. Леонидова служит дипломный проект архитектора «Институт библиотковедения им. Ленина» (1927), статьи, напечатанные в журналах «Современная архитектура» (1929–1931), «Архитектура СССР» (1934–1934), «Архитектурная газета» (1936). Статьи представляют собой конкурсные проекты и опубликованные интервью И.И. Леонидова.

Раздел 2.2. «Функциональный анализ мультимодальных текстов: информативный и коммуникативный аспект». За основу интерпретации была взята предложенная и апробированная Н.Н. Белозеровой модель функционального анализа текста. В исследовании мы используем усеченную модель, затрагивая информативный аспект и коммуникативный. Модель анализа применяется к вербальным и визуальным текстам.

Раздел 2.2.1. «Функциональный анализ текста произведения Ле Корбюзье «Vers une architecture»: информативный аспект». В данном аспекте были выявлены и описаны маркеры культурно–временных реалий, пространственные указатели, возникающий интертекст, номинации нового архитектурного стиля.

На протяжении всей книги автор апеллирует к продуктам современного тому времени машиностроения (самолет, пароход, автомобиль, паровой двигатель, поезд, фотография, телефонный аппарат), доказывая с помощью своеобразных апорий свои постулаты. Названные продукты машиностроения являются маркерами культурно–временных реалий. Географические реалии сообщаются посредством фотографий и набросков известных архитектурных сооружений, сопровождающих каждую главу. Также, в вербальном тексте упоминаются как конкретные локации, так и географически обобщенные. Пространственные указатели можно подразделить на три уровня: уровень здания, улицы, города. Ле Корбюзье «показывает» в вербальном тексте архитектуру старого города с разных точек восприятия по отношению к интерпретатору, указывает, в каких аспектах эту архитектуру следует изменить, чтобы образ, воспринимаемый зрителем, стал адекватен культурно–историческим реалиям послевоенной Франции. Ле Корбюзье выходит за рамки физического пространства, подчеркивая, что архитектура города — попытка человека создать собственную вселенную. В этом сравнении видится аллюзия на бога. Ле Корбюзье утверждает, что с помощью «примитивных» (простейших) элементов и правил можно создать нечто «заставляющее резонировать человеческое произведение с вселенским миропорядком» [Le Corbusier 1925: 8].

За основу систематизации номинаций конструктивистской архитектуры мы взяли классификацию синтаксических структур Н. Хомского. Номинации выявлены методом сплошной выборки. Именные словосочетания отличаются большим разнообразием, в отличие от глагольных. Именные словосочетания были сгруппированы по категориям: абстрактные понятия, конкретные. Абстрактные понятия: подкатегории МИРОУСТРОЙСТВО, ТОЧНЫЕ НАУКИ, ОБЩЕСТВО, ИСКУССТВО.

МИРОУСТРОЙСТВО — новая архитектура как средство строительства антропоцентричной вселенной. По мнению Ле Корбюзье, архитектура должна быть основана на универсальных законах экономики, гармонии, порядка и естественного отбора. ТОЧНЫЕ НАУКИ — архитектура как наука, в основе которой лежит математика и геометрия, а также, сопутствующие этим наукам методы и принципы: логика, анализ, модульное построение и стандарт (аксиома). ОБЩЕСТВО — архитектура как средство стабилизации общества. Новая архитектура, по мнению Ле Корбюзье, позволяет добиться развития общества путем эволюции, уйти от этапа деморализации, избежать революции. ИСКУССТВО — архитектура как произведение пластического искусства, основанное на принципах абстракции, композиционного равновесия, брутализма, инженерной эстетики. Абстрактные понятия поясняются с помощью конкретных. Например, ИСКУССТВО — ЭЛЕМЕНТЫ АРХИТЕКТУРЫ (основные элементы: план, фасад, объем здания), ИСКУССТВО — МЕХАНИЗМЫ (основные механизмы: пароход, автомобиль, самолет), ИСКУССТВО — ЭСТЕТИКА ИНЖЕНЕРА (достижения строительной техники и технологий: армированный бетон, небоскреб, профилированный лист, изолирующие материалы и др.), ТОЧНЫЕ НАУКИ — ГЕОМЕТРИЯ (модуль, прямые углы, регулирующие линии, базовые геометрические фигуры), ОБЩЕСТВО — БЫТОВЫЕ УДОБСТВА (горячая и холодная вода, инсоляция, регулировка температуры, хранение продуктов). Глагольные словосочетания в тексте представлены слабо. Концепт, объединяющий когнитивное содержание действий архитектора по отношению к процессу создания новой архитектуры: РАЗУМНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

В разделе 2.2.2. «Функциональный анализ текста произведения Ле Корбюзье «*Vers une architecture*»: коммуникативный аспект» с использованием моделей Р.О. Якобсона (коммуникативный подход), Ю.М. Лотмана (семиотический подход) и А.–Ж. Греймаса (структурно–семантический подход) проводится анализ коммуникативного акта в произведении Ле Корбюзье «*Vers une architecture*». Модель Р.О. Якобсона. Адресант — Ле Корбюзье. Адресат — архитекторы и инженеры. Контекст — временные реалии, соответствующие периоду написания книги: экономика, исторические события, научные и инженерные открытия. Единый код — специальная лексика, система хронотопов и культурно–исторических реалий. На момент выхода произведения и его читатели находились в границах единой семиосферы. В настоящее время, чтобы понимать код произведения, нужно иметь специальные знания в области истории или архитектуры. Физический канал передачи сообщения — вербально–визуальный. Психическая связь с адресатом обусловлена экспрессивным

характером текста: Ле Корбюзье подвергает довольно резкой критике окружающую его действительность. **Модель Ю.М. Лотмана.** Модель Я–ОН улавливается в прямом обращении к читателю: Ле Корбюзье не делает резонансные социальные выводы сам, но подводит читателя к иллюзии самостоятельности выбора: например, архитектура или революция. В границах этой модели связь с читателем устанавливается в использовании местоимения «Я» в значении «МЫ». Ле Корбюзье подчеркивает близость к читающей его аудитории, апеллируя к общему прошлому Первой мировой войны. Модель «Я–Я» выражена в монологичных высказываниях, в детальном абстрактном описании нового стиля, в апеллировании к архитектуре прошлого, в резкой критике традиционных для Франции стилей, в использовании методов пропаганды для убеждения аудитории в своей правоте (поляризация МЫ–ОНИ, использование оценочных суждений, прогнозирование дальнейших событий). Культура архитектуры конструктивизма образовалась на периферии традиций, как нечто «чужое», инакомыслящее, революционное. Благодаря своим последователям, идеи конструктивизма получили метаописание в семиосфере и, с течением времени, стали ядерными. В работе мы рассматриваем произведение Ле Корбюзье «*Vers une architecture*» в качестве семиотической системы, организация которой привела к распространению архитектуры конструктивизма.

Модель А.–Ж. Греймаса. Субъект — архитектор–инженер. Объект (объект желания) — утилитарная и социально–ориентированная архитектура. Адресант (отправитель на поиск желаемого) — изменившиеся социокультурные и экономические факторы эпохи при устаревшей форме жилой застройки. Адресат (получатель блага) — жители домов, кварталов, городов. Вспомогательное средство — новые инженерные и конструктивные решения. Противником называются старые архитектурные стили и школы.

В разделе 2.2.3. «Трансляции модальностей в текстах произведения Ле Корбюзье «*Vers une architecture*» мы классифицируем присутствующий в произведении визуальный текст по его информационному наполнению; затем, интерпретируем характер коммуникативного сообщения, опираясь на визуальный знак и относящийся к нему вербальный смысл. **Фотографии, демонстрирующие реально существующие здания** используются для демонстраций контрастов, нюансов и тождеств, описанных вербальным знаком. На примерах **чертежей и схем** несуществующих или реального существующих сооружений рассматривается проблема архитектурного модуля и составляющих базовых архитектурных элементов. Схемы и чертежи обязательно поясняются вербально, так как, по–видимому, визуальный аксиологический текст Ле Корбюзье считает малоинформативным. Основное назначение схем и чертежей в произведении — обоснование размышлений Ле Корбюзье с математической и геометрической точки зрения. В качестве частной разновидности схем и чертежей можно выделить **визуальные описания отдельных символов**. Используются в качестве пояснения к вербальному тексту, в тех случаях, когда архитектору нужно объяснить азы (примитивы) архитектурных построений. Для визуальной демонстрации процесса размышлений используются **изображения набросков и рисунков** Ле Корбюзье. Наброски представлены двух типов:

реально существующих зданий (как интерпретация автором существующего в материальном мире референта) и мыслимого автором будущего (как визуальная интерпретация идеального референта, существующего в сознании автора). В набросках реализуется ментальный модус декодирования. **Фотографии объектов материального мира, несвязанных напрямую с миром архитектуры** символически транслируют важный для архитектора смысл или наглядно демонстрируют перенос какого-либо свойства объекта на архитектуру. Например, фотографии парохода. Свойства парохода и внешний вид Ле Корбюзье буквально переносит на дом, обосновывая это решение тем, что пароход — уменьшенная автономная вселенная, безопасное место для человека в морской стихии; дом также должен быть уменьшенной безопасной и автономной системой. Возникает симметричный перенос свойств и форм на основе тождества функционального назначения. Тождественность функции транслируется в кинетическом (коридоры, лестницы, комнаты-каюты, террасы), визуальном (форма дома) и ментальном (идея защищенности от стихии) модусе. Фотографии самолета. Создается симметрия образов через отношения тождества, где объединяющий признак — тождество цели создания. Самолет строится с применением передовых технологий; дом также должен строиться из этого принципа. Кроме того, имеет место буквальный перенос внешнего вида самолета на дом, Ле Корбюзье предлагает дому «взлететь» над землей на опорных колоннах. Тождественность цели создания транслируется в визуальном (форма дома, использование передовых технологий в конструкциях и коммуникациях дома) модусе. Фотографии автомобиля. Взаимодействие вербального и визуального текста находится в отношении контраста. Вербальный текст повествует о доме, но сопутствующий визуальный текст — об автомобиле, и наоборот. Происходит мультимодальный обмен свойствами. Симметрия между домом и автомобилем в текстах разных семиотик основывается на тождестве свойств. Тождество проявлено в ментальном модусе (наличие у дома и автомобиля стандарта и серии, проведенная научная выборка лучших технических решений).

Раздел 2.2.4. «Симметрия трансляционных модальностей в текстах Ле Корбюзье». Рассматривая здания в контексте дискурса произведения «Vers une architecture», было замечено, что код зданий идентичен вербально-визуальной информации из текстов произведения «Vers une architecture». В реализованных постройках фигурируют знакомые образы самолета, парохода и автомобиля. Методом трансляционно-тождественной симметрии переносится кинетический модус — движение вверх, полет, летать. Перенос возможен, за счет буквального копирования образа самолета: вертикальные стойки между крыльями — дом на колоннах, оторванный от земли (Вилла Савой, Здание Центросоюза, Марсельская жилая единица). Перенос пространственного модуса с парохода на дом реализуется в переносе образов, позволяющих человеку осознать себя внутри или снаружи какого-либо ограниченного пространства, например, палуба — эксплуатируемая кровля, каюта — студия (Дом армии спасения, Марсельская жилая единица). Вестибулярный модус реализуется в переносе направления движения человека в пространстве по лестницам и коридорам,

например, палуба — «улица–коридор» внутри дома, мостики на пароходе и трапы — переходы и внешние лестницы. Дом буквально становится визуальной метафорой на пароход, при этом посредством переноса модусов транслируется смысл, объединяющий оба когнитивных образа: защита от природной стихии, автономность.

Раздел 2.2.5. «Функциональный анализ текстов архитектора И.И. Леонидова: информативный аспект». В текстах используется маркеры: социалистическое расселение, культурно–просветительная работа, рабочие массы, профсоюзы, свобода жизни, социализм, труд и др. Культурные реалии, отражающие передовые изобретения современных автору науки и техники, представлены: кино, радио, телевидением, аэропланом, фото, материалами (пластмассы, стеклянный кирпич, гофрированные железобетонные оболочки). К географическим реалиям относятся: конкретное местоположение (Красная площадь) или признаки этого местоположения (между заводом и городом). Пространственные указатели можно разделить на четыре уровня: внутренней планировки, здания, улицы, города.

Номинации конструктивисткой архитектуры у И.И. Леонидова: именные словосочетания были подразделены на абстрактные понятия и конкретные. Выявленные абстрактные понятия сгруппированы по смысловым подкатегориям: ИСКУССТВО, БЫТ, СОЦИУМ.

ИСКУССТВО — архитектура конструктивизма как искусство, по качествам (организованность, наличие композиционной доминанты и движения) напоминающее музыкальную симфонию. БЫТ — архитектура конструктивизма как инструмент изменения и организации физического мира. СОЦИУМ — конструктивизм как инструмент организации сознания и эмоций в русле идейной направленности архитектуры «на базе высшей социалистической техники» [Леонидов 1930]. Конкретные понятия поясняют и уточняют абстрактные. ИСКУССТВО — АРХИТЕКТУРА (объем здания, площадь, цвет, план, фасад, фактура материала). ИСКУССТВО — ТЕХНИКА (размышления И.И. Леонидова на тему альтернативного использования технологий, например, создание аэротрамвая, подвесных дорог и др.). БЫТ — ТЕХНИКА: техника играет роль внутреннего оснащения, задействована в организации связей внутри зданий и связей с внешним миром. ИСКУССТВО — МАТЕРИАЛ И КОНСТРУКЦИИ: материал и конструкции как средство композиционной выразительности. И.И. Леонидов творчески комбинирует технические достижения и материалы, например, создает подвижные террасы, стены из стекла.

Глаголы в тексте описывают действия, которые должен делать архитектор–конструктивист и утверждают границы норм, в которых работают архитекторы–конструктивисты.

Раздел 2.2.6. «Функциональный анализ текстов архитектора И.И. Леонидова: коммуникативный аспект». Модель Р.О. Якобсона: Адресант — И.И. Леонидов. Адресат — читатели журнала, интересующиеся архитектурой: профессионалы, студенты, любители. Единый код — социалистический контекст. Физический канал — визуальный и вербальный канал. Психическая связь с читателем — в апеллировании к социалистической идеологии. Используя

популярные лозунги, И.И. Леонидов повышает авторитетность своих идей для современников. Идейная составляющая, подчеркивающая важность труда, отдыха и развития человека, лежит в основе создаваемого И.И. Леонидовым конструктивизма. **Модель Ю.М. Лотмана.** Модель Я–Я реализуется в ретроспективных размышлениях автора о своей роли в советской архитектуре, в обозначении авторства идей и мыслей, в построении картин будущего, в формулировке утверждений с условиями. Модель Я–ОН: в противопоставлении конструктивизма дореволюционной архитектуре, где «мы» — конструктивисты, «они» — «узкоконструктивисты» и приверженцы старых стилей. **Модель А.–Ж. Греймаса.** Субъект — архитектор–конструктивист, который находит свое воплощение в лице автора статей. Объект (объект желания) — социалистическое общество. Адресант (отправитель на поиск желаемого) — острая социальная необходимость в улучшении условий труда, отдыха, жилья, в просвещении населения. Адресат (получатель благ) — народ. Вспомогательные средства — архитектура конструктивизма. Именно с ее помощью И.И. Леонидов надеется построить социалистическое общество, следуя за принципом К. Маркса «бытие определяет сознание». Противники — старая архитектура и узкоконструктивизм.

Раздел 2.2.7. «Трансляция модальностей в текстах И.И. Леонидова». В данном разделе вербальный и визуальный текст рассматриваются как единое коммуникативное сообщение. Было выявлено, что И.И. Леонидов прибегает к визуальным метафорам при создании образов зданий. Визуальные метафоры построены на композиционной динамике, образности доминантных элементов, контрасте монохромных цветов. Трансляция ментальной модальности наблюдается в симметрии функционала (вербальный текст) и внешнего облика здания (визуальный текст). Например, в основе композиции Института Ленина — шар, внешне напоминающий воздушный, здание имеет научно–просветительскую направленность. Шар динамично стремится в небо, так же, как и человек стремится к знаниям: внутри здания размещены планетарий, библиотека, аудитории. Кинетическая модальность транслируется через визуальную динамику форм зданий и вербальное описание движения потоков людей и грузов внутри здания.

Раздел 2.3. «Мультимодальный структурно–семиотический анализ вербальных текстов». За основу выявления модальностей декодирования смысла взят структурно–семиотический подход. Семы, представляющие тот или иной субкод, обнаружены методом сплошной выборки. Используя семиотический квадрат А.Ж. Греймаса, вербальный знак был декодирован по следующей формуле: $S = A (s1) r B (s2)$. Мультимодальный компонент изучается из перспектив модальности декодирования (Н.Н. Белозерова, П. Марийо).

Раздел 2.3.1. «Мультимодальный структурно–семиотический анализ вербального текста архитектора Ле Корбюзье». Функциональный анализ информативной и коммуникативной составляющей в произведениях Ле Корбюзье позволил обнаружить следующие культурные субкоды: товарный, регулирующий, идеологический.

Раздел 2.3.1.1. «Социальный код: товарный субкод». Восприятие товарного субкода в текстовом произведении закодировано на уровне модусов: визуального, кинетического, осязательного. Кинетический модус реализуется в описаниях функций терминов–объектов А (s1) товарного субкода, например, самолет — летать, дом — жить, укрываться от неблагоприятных условий, окна — проветривать, пропускать свет и т.д. Визуальный модус реализуется в вербальной демонстрации модели–образа. Осязательный модус в вербальном тексте позволяет мысленно «потрогать» предмет: ощутить вес, фактуру, форму, размер. Отношения между терминами–объектами товарного субкода выражены в оппозиции МЕХАНИЗМ — ПРИРОДА, модальность предиката «être» — «paraître» («быть» — «казаться»). Общий признак (r) — созидание и организация. Механизмы (s1) — это достижения научно–технического прогресса, природа (s2) — биологические организмы и погодные условия. Человек осознается Ле Корбюзье как творец мира, созидающий и организующий собственную вселенную, копируя законы природы: селекция, экономия средств, симметрия и разумная организация. Термины–объекты товарного субкода также находятся в оппозиции СОВРЕМЕННОСТЬ (сема s1) — ПРОШЛОЕ (контрастирующая сема s2), модальность предиката «être» — «paraître». Общий признак (r) — функциональность. Отсутствие функциональности — прошлое (например, дворцовые окна, свечные люстры), функциональное начало (окна Сен–Гобан, электричество) — настоящее.

Раздел 2.3.1.2. «Социальный код: регулирующий субкод». Восприятие регулирующего субкода закодировано на уровне модусов: ментальный, визуальный, кинетический. Ментальный — в рассуждениях о законах вселенной, о месте архитектуры в жизни человека, о базовых категориях, лежащих в основе архитектурного расчета. Визуальный модус реализуется через описание того, что и при каких обстоятельствах должны видеть человеческие глаза, через описание восприятия базовых геометрических форм. Кинетический — в описании принципов антропоцентричной архитектуры на основе модуля, рассчитанного, исходя из пропорций человеческого тела. Отношения между терминами–объектами регулирующего субкода реализуются в линейной зависимости АРХИТЕКТУРА — НЕОБХОДИМОСТЬ, модальность предиката «devoir» — «faire». Архитектура (s1) — основные составляющие, которые должен («devoir») учитывать архитектор (объем, фасад, план, человеческая метрика и базовые геометрические формы). Необходимость (s2) — описание психологического и физического воздействия, которое будет оказывать («faire») новая архитектура. Общий признак (r) — осмысленность результатов.

2.3.1.3. «Интерпретационный код: идеологический субкод» реализуется в ментальном, висцелярном, кинетическом и визуальном модусе. Ментальный — в размышлениях автора о регулировании общества посредством новой архитектуры, висцелярный — в описании нужд человеческого тела (сон, тепло, еда, развлечения и т.д.), которые способна решить архитектура. Визуальный — в вербальной визуализации картин будущего техникой показа. Отношения между терминами–объектами идеологического субкода реализуются в линейной зависимости АРХИТЕКТУРА — СТАБИЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА, модальность

предиката «pouvoir» — «pouvoir faire». Термины–объекты А (S1) представлены благами, которые может дать архитектура жилых зданий в серийной застройке: свет, тепло, чистый воздух, интеллектуальные развлечения и физические. Термины–объекты В (S2) — описание механизмов организации нового общества: коллективизм, централизованные администрации, жилищные стандарты. Общий признак (r) — нормирование и управление. С помощью нормирования параметров среды обитания и управления базовыми потребностями человека, архитектура, по мнению Ле Корбюзье, может сделать («pouvoir faire») послевоенное общество стабильным.

Раздел 2.3.2. «Мультимодальный структурно–семиотический анализ вербальных текстов архитектора И.И. Леонидова». Функциональный анализ информативной и коммуникативной составляющей текстов И.И. Леонидова позволил обнаружить регулирующий субкод (социальный код) и идеологический субкод (интерпретационный код).

2.3.2.1. «Социальный код: регулирующий субкод». Регулирующий субкод реализуется в ментальном модусе в формате размышлений И.И. Леонидова о личности архитектора и его роли в становлении конструктивизма. Отношения между терминами–объектами регулирующего субкода реализуются в линейной зависимости АРХИТЕКТОР (s1) — КОНСТРУКТИВИЗМ (s2), модальность предиката «devoir» — «devoir faire». Термины–объекты А представлены навыками, которыми должен («devoir») владеть архитектор, термины–объекты В — ориентиры–правила, позволяющие определить принадлежность архитектуры к новому стилю. Обнаруженный общий для сем s1, s2 признак r — образ мышления и действия — позволяет трактовать восприятие конструктивизма И.И. Леонидовым следующим образом: конструктивизм — это, в определенной степени, философия архитектуры, которую архитектор должен познать, прежде чем начать создавать здания и сооружения в данном стиле.

Раздел 2.3.2.2. «Интерпретационный код: идеологический субкод». Выражается в вербальных текстах И.И. Леонидова в модусах: ментальный, визуальный, висцеральный. Ментальный — в размышлении о свойстве новой архитектуры влиять на сознание и жизнь человека; визуальный — в применении психологии цвета; переплетение висцерального и ментального модусов видится в рассуждениях о возможности влиять на психику и эмоции человека посредством архитектуры. Отношения между терминами–объектами идеологического субкода выражены в линейной зависимости КОНСТРУКТИВИЗМ (s1) — СОЦИАЛИЗМ (s2), модальность предиката «pouvoir» — «pouvoir faire». Термины–объекты А (s1) представлены определяющими принципами архитектуры конструктивизма: разумная организация, функциональные зависимости, максимум архитектурной выразительности, конкретика, простота, строгость, гармоничная динамичность и т.д. Термины–объекты В (s2) — описание принципов социалистического общества: работа профсоюзов, новый быт, труд, отдых, зарядка, организация сознания, просвещение. Общий признак (r) — физическая и психологическая организация. Также между терминами–объектами идеологического субкода возникают отношения равенства

КОНСТРУКТИВИЗМ (s1) — ПРИРОДА (s2). Термины–объекты А представлены материалами (стекло, дерево), инженерно–техническими решениями (подвесные террасы, стеклянные стены, открывающиеся стены, промежуточный этаж для прогулок). Термины–объекты В — проявлениями природы (свет, воздух, животный мир, растительный мир, смена сезонов). Общий признак (r) — естественное течение жизни. По замыслу И.И. Леонидова, архитектура должна максимально встраиваться в природный мир, будучи ее продолжением. Человек является частью природы, поэтому его распорядок должен быть близок к биоритмам, также у человека должен быть круглогодичный доступ к природе (реализуется за счет парков, ботанических и биологических садов, рекреаций, террас).

В разделе 2.4 «Сравнительно–сопоставительный анализ дискурса конструктивизма Ле Корбюзье и И.И. Леонидова» обозначены сходства и различия между архитектурой Ле Корбюзье и И.И. Леонидова, выявленные в процессе анализа. Референтами образов зданий у Ле Корбюзье служит древнегреческая и древнеримская архитектура, автомобиль, пароход, самолет — близкие к человеку объекты физического мира. Референтами в образах зданий И.И. Леонидова является космос, социалистическая утопия — объекты и образы, удаленные от физического мира человека. Ле Корбюзье видит в достижениях технического прогресса функцию (например, серийность, стандартизацию, автономность), которую можно перенести в область строительства, а И.И. Леонидов — техническое средство оснащения здания. Если Ле Корбюзье создает и структурирует фундаментальный язык архитектуры конструктивизма, то И.И. Леонидов подражает происходящим изменениям в архитектуре и привносит в образы художественность, символичность и футуристичность. Архитектор у И.И. Леонидова — художник–архитектор, улучшающий бытовые, культурные, образовательные и рекреационные реалии народа. У Ле Корбюзье архитектор — инженер, подобие бога, воспроизводящего законы гармонии вселенной посредством строительства. Оба архитектора выстраивают свое видение мира конструктивизма на противопоставлении «свой» — «чужой». Оба архитектора демонстрируют вербальные и визуальные образы новой архитектуры в конкретных архитектурных категориях: объем, фасад, форма, план. Базовыми формами Ле Корбюзье считает «примитивные»: цилиндры, призмы, кубы, пирамиды и сферы (шар). За каждой формой стоит референт — то, чем вдохновлялся автор, воспевая геометрические фигуры, соответственно, свойства референта, описанные в вербальном тексте, переносятся на ту или иную геометрическую фигуру. Например, шар (фигура) — сферический купол храма (референт) — гармония, мироздание. Формообразующие геометрические примитивы в текстах И.И. Леонидова: цилиндр, куб, параллелепипед, сфера, пирамида. Код новой архитектуры Ле Корбюзье, выраженный в вербальном и визуальном тексте: «порядок», «пластика форм», «объективность», «инженерное решение» и «результат вычислений». Код архитектуры конструктивизма И.И. Леонидова: «научный анализ», «результат организации», «идейно насыщенное движение», «функциональное и архитектурное соображение», «технические возможности».

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования.

Трансляция модальностей видится в переносе культурологических смыслов на уровнях модусов из одной семиотической системы в другую в рамках единого дискурсивного пространства. Дискурсивное пространство для удобства анализа локализуется в системе пространственно–временных координат, социокультурных ценностей и ядерных смыслов. В качестве структурного элемента мультимодальной трансляции можно назвать перенос культурного кода из одного модуса в другой на основе трансляционно–тождественной, нюансовой или контрастной симметрии. Симметрия архитектурных образов в вербальном и визуальном тексте обнаруживается в модальностях: визуальная (симметрия по форме), пространственная (симметрия функциональных зон), кинетическая (симметрия функции), вестибуляторная (симметрия направлений), ментальная (симметрия свойств). Изучение модальности декодирования в вербальном тексте позволяет исследовать взаимодействие различных модусов в тексте, выявить закодированные в модусах различных перцепций когнитивные образы. Благодаря закодированным в разных модусах смыслам, вербальное повествование воспринимается «объемным», «пространственным», «цветным», «подвижным» и т.д. На наш взгляд, в этом заключается мультимодальность, порожденная вербальным знаком. Мультимодальность в вербальном тексте создает основание для существования многомерного дискурсивного пространства — мультиверса. Изучение модальности предиката позволяет отследить предикативные отношения между ядерными семами, выявив связующий признак, вокруг которого формируется видимая реальность.

В **приложениях** представлен краткий словарь операционных терминов, таблицы, примеры анализа визуальных текстов.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Каркашова М.А. Коммуникативная функция в семиотическом тексте (на материале произведения архитектора Ле Корбюзье «Vers une architecture») // Вестник филологических наук Том 4. 2024. №1. С. 6–12.
2. Каркашова М.А. Мультимодальность как свойство дискурсивного пространства: от текста к архитектуре // Когнитивные исследования языка. 2024. №2 (58). С. 527–530.
3. Каркашова М.А. Понятийная сущность термина «конструктивизм»: междисциплинарный подход // Современный ученый. 2024. №3 С. 214–224.

Отпечатано с готового набора
в ООО «Вектор бук»

Подписано в печать 17.03.2025 г.
Формат 60x84/16. Тираж 100 экз.
Усл. печ.л. 1,28. Заказ 173.

625004, г. Тюмень, ул. Володарского, 45.
Тел. (3452) 55-72-17, 46-90-03.